

Альбом, карандаши и...

Яреци Фернандез

После свадьбы прошло несколько дней. Девушка пыталась привыкнуть к новому статусу жены. Теперь они были официально женаты, и она радовалась тому, что Тору согласился сыграть свадьбу по законам ее церкви. Она была счастлива и рада. Она сильно любила своего мужа.

Кимико подрастала, и с каждым днем требовала все больше внимания. Теперь она спала два раза днем по полтора часа, а между сном нужно было заниматься с ней. Девушка старалась с ней гулять, разговаривать, играла в разные игры и много читала. Яреци сильно уставала, ведь она все не могла отпустить ту ситуацию. Она хотела поспать ночью, но просто проваливалась во тьму. Она не знала, что делать, но даже после откровений перед братом Тору, еогда она в истерике рассказывала про тот ужас, который им пришлось пережить, ее душа не нашла покоя.

Кимико училась ползать, и девушка понимала, что теперь будет еще тяжелее. Надо следить за дочкой, которая обязательно захочет что-то облизать, куда-то залезть, что-то попробовать на вкус. Но сейчас пока было несколько дней, а может и недель, чтобы спокойно, если это возможно в этой ситуации, жить и пытаться разобраться с проблемами.

Дочь, на которой были только колготки, лежала на своем развивающем коврике, занималась изучением себя в зеркале, и девушка, поцеловав ее в макушку, села на диван и стала рисовать. Она уже давно нп рисовала, и простт бездумно стала накладывать штрихи. А потом, через несколько минут, с ужасом поняла, что рисует эту жуткую и страшную сцену. Яростно отбросила карандаш с альбомом и зажмурилась. Послышались выстрелы, и она обреченно застонала, а потом тихо заплакала. Кимико отвлеклась от своего занятия и посмотрела на маму. Попыталась поползти, но не получалось. Она заворчала и стала рычать. Но Яреци не обратила внимания на свою дочку, а продолжила плакать. К ней присоединилась дочка, которая никак не могла никуда отползти, несколько минут назад стала мокрой, так как мама не надела на нее памперс, и била ручкой по зеркалу, но оно никуда не девалось. Но Яреци сидела на диване, сжавшись в комочек и плакала...

Тору Мотидзуки

Несколько дней назад они провели церемонию бракосочетания, о какой мечтала Яреци, и счастье на ее лице, поселившееся в тот день, показывало, что он принял правильное решение, решив не ограничиваться формальной регистрацией брака. Да и смотреть на Яреци в качестве невесты, да и, чего уж там, не только смотреть, было более чем приятно и рождало желание наряжать ее так почаще. Пусть и не для гостей, а исключительно для него, как главного ценителя красоты жены.

Сегодня, пока Яреци занималась с дочкой, он решил навестить своего старого сэнсэя и посмотреть сильно ли изменилось додзе, в котором он начинал свой путь, еще несговорчивым, но уже влюбленным в боевые искусства подростком. На удивление его узнали сразу и, расспросив про его нынешнюю жизнь, предложили

немного попрактиковать и продемонстрировать, чему он за эти годы научился. И если в том, что касалось бо или нагината Тору сразу согласился, то, когда в его руки вложили боккен, он почувствовал неприятное внутреннее напряжение, которого никогда не было раньше во время практики с любимым видом оружия.

Понимая, что не может отказать и должен проработать хотя бы одно ката с партнером, Тору занял позицию "учителя", которая предполагала большую пассивность и принялся ждать нападения. Сначала он несколько шагов отступал, позволяя партнеру выполнять активные действия, а затем, понимая, что сейчас ему нанесут удар в голову, ушел с линии атаки и, с подшагом вперед нанес удар в область пояса. Где-то в груди екнуло, поскольку он очень ярко представил, как противник кричит от боли и хватается за бок, но, собравшись, Тору продолжил, выполняя доведенные до автоматизма движения. Последним ударом, после запланированной серии, он наносил диагональный рез в область грудной клетки противника, и хоть обученное тело выполнило все идеально, на минуту ему показалось, что он ударил сам себя, поскольку остановившись, Тору почувствовал острую боль в области сердца, которую нельзя было списать на физическое недомогание. Поэтому, отказавшись от дальнейшей работы, он быстро со всеми распрощался и с тяжелым сердцем направился из номер, чтобы увидеть жутковатую картину двух его ревущих девочек.

- Яри, что случилось? - Спрашивая жену, Тору в первую очередь бросился к дочери, понимая, что малышка о себе сама позаботиться не могла. Ее трагедия оказалось не такой и большой, и, переодев Кимико, Тору бросил вопросительный взгляд на жену, не понимая, что могло ее заставить забыть о дочери, чего она раньше никогда не делала.

Яреци Фернандез

Она снова была там. Она снова слышала свист пуль, крики людей, Тору, любимого и родного Тору, который сражался, чтобы спасти их с Джун. А потом раздался этот страшный и самый громкий выстрел. Он оглушал, заставлял кровь стынуть в жилах, а потом будто началась замедленная съёмка, в которой эта пуля разрывает одежду Тору и входит в его тело. По одежде растекается кровавое пятно, а Тору падает на колени.

Она мотнула головой и закрыла лицо руками. закусил губу до крови, чтобы не заплакать в голос. И снова пуля врезалась в тело мужа. Джун его толкнул, благодаря Джуну Тору получил несмертельное ранение. Благодаря Рите он выжил. А она... она ничего не сделала. Она стояла и смотрела на это. Она предала его, ведь она клялась, что будет его оберегать. А если бы Джун не толкнул его, то... смогла бы Рита его спасти?

Из ужасных воспоминаний, которые пронзили её мозг и сознание, её вывел сначала жалобный плач дочери, а через какое-то время голос Тору. Вопросительный тон, с нотками непонимания. Она сильно вздрогнула и отняла руки от заплаканного лица. Сквозь пелену слёз она посмотрела на мужа, который держал на руках дочку. Хотела к ним броситься, но сил никаких не было, поэтому вместо этого она забилась в угол дивана и сжалась в маленький комочек.

- Как забыть это, Тору? Я... я не могу это забыть. Тору, я... мне до сих пор страшно... я думала, что свадебная церемония мне поможет забыть, но... я сейчас просто хотела порисовать, пока дочь занималась своими делами. Но я... я нарисовала это... Прости... я... мне очень страшно. Я понимаю, что надо забыть, но не могу... - сквозь всхлипы произнесла она, дрожа всем телом...

Тору Мотидзуки

Пока он возился с дочкой, Яреци, казалось находилась в какой-то другой реальности, в которой, судя по ее выражению лица, было все настолько плохо, что заставляло ее страдать. А он, успокаивая Кимико, должен был придумать что-то, что могло бы успокоить и его жену, а, самое главное, самому не вспоминать о том, как его клинок входит в человеческую плоть, лишая жизни.

- Маленькая моя, все хорошо, - он присел на диван рядом с Яреци, держа дочку одной рукой, а другой приобнимая жену, жалея, что он не является каким-нибудь многоруким божеством, способным справиться с возникшем у него затруднением, связанным с отсутствием свободных конечностей. - Мы вместе, и все живы и здоровы, а это - самое главное. Я понимаю, что тебе тяжело. Это моя вина, что я не сумел тебя уберечь, но я больше никогда не оставлю тебя без своей помощи.

Тору поцеловал Яреци в щеку, радуясь, что хотя бы Кимико перестала плакать и потянула к маме свои ручонки. Пока ей были неизвестны такие серьезные проблемы, как у ее родителей, и Тору очень надеялся, что ей никогда не придется столкнуться со смертельной опасностью, как им самим. По крайней мере, он собирался сделать все, чтобы защитить свою семью, даже если бы ему снова пришлось взять оружие в руки, чего он, в последнее время не хотел делать, хотя и понимал, что это признак слабости, которую ему еще предстояло побороть.

Яреци Фернандез

- Ничего не хорошо, Тору, - всхлипнула девушка, глядя на него, а потом посмотрев на малышку, которая тянулась к ней. Взяла её себе и крепко обняла. Потом одной рукой обняла Тору за шею и поцеловала его в щёку. - Совсем не хорошо. Как мы будем жить с этим? Как забыть это? Я понимаю, что надо забыть, жить как ни в чём ни бывало, радоваться каждому дню, но... Тору, я не могу спать, мне страшно.

Дочь попросилась на развивающий коврик, и Яри опустила её туда, потом заметила, что он мокрый. Грустно вздохнула и уже двумя руками обняла Тору. В его объятиях, ведь теперь он обнимал её двумя руками, она чувствовала себя защищённой. А ведь если бы не Джун со своими способностями, этого бы не было. Не желая показываться в этой компании самым плаксивым человеком, она лишь жалобно всхлипнула и уткнулась в его плечо, зарываясь носом в ямочку под его ключицей, как это делала всегда, ища защиты. Может быть, это было глупо, но так ей действительно становилось легче.

Кимико добралась до карандаша и стала его грызть, слюни капали на развивающий коврик и кофточку. Яреци слабо улыбнулась, глядя на дочку, а потом снова посмотрела на мужа. Поцеловала его в губы. Сейчас истерика прекратилась быстрее, чем в тот момент, когда она разговаривала с Шотаро. Тогда всё произошло на эмоциях, она сильно боялась, она вообще не планировала это говорить, но

мальчик с пистолетиком... Сколько ещё будет этих мальчишек с пистолетиками до того, как она сможет забыть это?

- Как провёл время? - спросила она, разрывая объятия и стирая слёзы. По хорошему надо было умыться, но вставать так не хотелось. Она снова всхлипнула и вернулась в объятия мужа. Стало легче. Да, так спокойнее.

Она знала, что он ходил в зал, где учился владеть оружием, но побоялась спрашивать о тренировке. Потому что он не брал в руки катану после этого случая. Он страдал из-за этого, ведь ему пришлось убить, а это, наверное, ещё страшнее, чем просто стоять и наблюдать за тем, как грудь твоего любимого человека разрывает от пули.

Тору Мотидзуки

На слова Яреци о том, что все нехорошо, Тору даже не знал, что ответить. Он и сам не смог до конца смириться с тем, что произошло в день, когда люди Асаки, которого неизвестно как породила японская земля, взяли в плен его жену и племянника, чего уж было говорить о впечатлительной Яри, на долю которой выпали тяжелые испытания. Но теперь все действительно прошло, и он был жив, поэтому больше всего на свете хотел помочь жене забыть все произошедшее и просто радоваться жизни вместе с любимыми людьми.

- Яреци, поверь, нам ничего не угрожает. Все действительно осталось позади. - Когда девушка переложила дочку на коврик, Тору воспользовался возможностью и крепко прижал ее к себе, стараясь успокоить, пусть и не был до конца уверен в эффективности своих действий. Но, на этот раз, жена вроде как подзатихла, пусть это вызывало некоторые подозрения, поскольку обычно она никогда так быстро не справлялась с обуревающими ее эмоциями.

- Все прошло... нормально. - Тору не хотел описывать свои чувства, поскольку Яреци и так находилась в нестабильном состоянии, в любой момент имея возможность снова начать реветь в голос. - Мне предложили продемонстрировать свои навыки, и я как всегда был великолепен.

Своими не слишком серьезными словами Тору постарался отвлечь девушку от тяжелых мыслей, а еще, понимая, что тепло его тела и нежности могут успокоить ее лучше, чем что-то другое, не скупился на объятия и поцелуи, отдающие соленым привкусом недавних слез, но от того не менее приятные и чувственные.

Яреци Фернандез

- Я понимаю, что нам ничего не угрожает, но... просто... мне очень страшно. Как мне это забыть? Как мне перестать вздрагивать от вида игрушечных пистолетиков, с которыми играют мальчишки? Я... вижу, что ты перестал общаться со своим оружием. Тебе очень тяжело, любимый? Ты очень сильно испугался?

Она закусила губу и сильно прижалась к нему. Он стал ее целовать, и она ответила на его поцелуй. Иногда еще были всхлипы, но это была остаточная реакция. Она знала, что нужно отпустить эту ситуацию, перестать думать об этом, продолжить жить и ловить каждое мгновение жизни, но совершенно не знала, как это сделать.

Не каждый день твоего любимого человека убивают на твоих глазах. Или твой любимый человек убивает. Это, наверное, нормально для убийц, киллеров. Но не для ее Тору, который просто учит людей работать с оружием.

- Ты сильно устал, любимый? Я... постараюсь не реветь больше... прости меня, - прошептала она, бросив взгляд на малышку, которая зажатым в ручке карандашом была по зеркальцу.

Тору Мотидзуки

Вопросы Яреци заставили его почувствовать себя беспомощным. Тору понятия не имел, как помочь ей забыть все то, через что им довелось пройти. Поэтому, пока просто старался лишний раз ее не расстраивать, поднимая свои проблемы, когда у девушки и так имелась масса собственных.

- Я справляюсь, не переживай. Сегодня я брал в руки боккен, и все закончилось нормально. А мои мечи... Да пока они мне просто на тренировках не нужны.

Раньше его никогда не останавливала возможность заменить настоящее оружие тренировочным, и он брал катану и вакидзаси чуть ли не на каждое занятие, что, пожалуй, ему следовало начать делать снова. Тору не нравилось, что он из сильного мужчины превратился в какую-то размазню, поэтому собирался в ближайшее время взять себя в руки и доказать себе, что способен, в случае необходимости, снова защитить свою семью.

- Я не устал. Наоборот, я полон сил. - Он немного отстранился, чтобы заглянуть Яреци в глаза, при этом не переставая обнимать ее за талию. - Да и не стоит забывать, что у нас медовый месяц, которого не было первый раз. Так что не надо думать о плохом, вместо этого позволив себе получать удовольствие от жизни.

В подкрепление своих слов, Тору еще раз поцеловал жену и перевел взгляд на Кимику, чья любовь к карандашам заставляла его немного нервничать. Будь его воля, он вообще отобрал у нее все предметы, которыми можно себя хоть как-нибудь поранить, но, боясь переборщить со своей заботой, доверял принимать решение в этом вопросе Яреци, разбирающейся, по причине необходимости, в малышах намного лучше, чем он.

Яреци Фернандез

- Я постараюсь быть сильной, я постараюсь это забыть, но... - она с трудом оторвалась от поцелуя и внимательно посмотрела в его глаза, - ты точно в порядке?

Она не знала, как вывести Тору на разговор о его чувствах и страхах и совершенно не понимала, нужно ли вообще это делать. Возможно, мужчины все это как-то по-другому переживают это, а может быть он просто взрослый человек, который совсми иначе смотрит на жизнь. Но она чувствовала, что он что-то скрывает, что хочет поговорить об этом, но не хочет и боится показаться слабым. Может быть, это только она все так слишком сильно и близко воспринимает к своему сердцу? Что-то надо делать? Или дать ему просто ощущение тепла и спокойствия? Что вообще делают в таких случаях?

- Жаль, что мы не сможем отправиться в свадебное путешествие, - грустно вздохнула она. Она понимала, что это просто красивые мечты, и в мире, где постоянно доллары и евро прыгают с одного показателя на другой, где "быки" иногда могут потерять все или, наоборот, в секунду стать богатыми (а лучше наоборот - сначала стать богатым, а потом, через день, а лучше через несколько часов, полностью обанкротиться).

- А если бы у нас была возможность поехать в свадебное путешествие, куда бы ты хотел отправиться? Я бы, наверное, куда-нибудь на Мальдивы или Сейшелы. Или на Бали. Море, солнце, песок. И тишина. Никакого Асаки, никакого страха...

Она осеклась и посмотрела на мужа. Наверное, не стоило напоминать про Асаку. Наверное, чтобы совсем это забыть, нельзя пока отправляться в монастырь? Нет, она его туда не отпустит.

Кимико тем временем делала безуспешные попытки сдвинуться с места. Карандаш улетел в сторону, так как он не смог отодвинуть зеркало, в котором видно какое-то существо, а теперь ее внимание привлек альбом, который лежал чуть дальше, чем протягивалась ее ручка. И это ее не раздражало, а, наоборот, забавляло. Она смеялась, рычала и пыталась сделать какие-то движения. Яреци тепло засмеялась.

Тору Мотидзуки

- Я в порядке, не волнуйся. - Сейчас Тору действительно стало казаться, что он раздул проблему на пустом месте и ему стоило просто собраться и взять себя в руки, не тратя времени на недостойные мужчины переживания. Тем более, он избежал смерти, хоть и находился к ней очень близко. А все остальное просто не имело значения, как и то, что ему пришлось "купить" свою жизнь и жизни близких ценой чужих.

За возможность сменить тему разговора и перейти к приятным моментам, Тору ухватился сразу, надеясь фантазиями об идеальном свадебном путешествии, изгнать ненужные мысли и внести в их разговор хоть немного позитива.

- Я бы съездил в Европу. Никогда там не был. - Тору интересовался европейской историей, хоть и знал о ней намного меньше, чем о истории родной страны и, при возможности, не отказался бы познакомиться с новой культурой. - Но с тобой я отправился бы куда угодно.

- Кстати, - ему в голову пришла одна интересная мысль, с которой он решил тут же поделиться с женой, - ты же помнишь, что мы сейчас тоже находимся на островах? И, при желании, легко можем добраться до пляжа и посмотреть на океан. А я буду рад полюбоваться тобой в купальнике.

Он усмехнулся и, проведя рукой по голове девушки, зарылся пальцами в ее густые темные волосы. Упоминание Асаки Тору решил просто проигнорировать, чтобышний раз не расстраивать ни себя, ни жену и, к счастью, не возвращаться к неприятной теме ему помогла Кимико, завладевшая маминым вниманием, за что он был дочери настолько благодарен, что, будь она чуть старше и понимай слова, подробно объяснил бы ей, какая она молодец.

Яреци Фернандез

Яреци смотрела на дочку, которая услышала ее смех и оторвалась от своего занятия. Тоже засмеялась, а потом вернулась к этому занятию. Это было удивительно, так как на разных форумах она читала, что такие малыши либо очень быстро теряют интерес а чему-то, либо начинают плакать. Яреци хотела поговорить с мужем на тему взросления дочки, ведь для такой малышки каждый новый день полон открытий и новых "умелок". Но решила вернуться к разговору с мужем об отдыхе.

- В Европе красиво. Мы много где были, папа любит путешествовать и всегда брал меня с собой. Мне очень понравилась Прага, там шикарный мост со скульптурами. Типа горгулий. И очень нравится Вена. Мы даже были на экскурсии, нам показывали дом, где родился Моцарт. Можно будет съездить как-нибудь.

Она тепло улыбнулась и посмотрела на мужа. Снова его обняла.

- Да, я помню, что Япония - это островное государство, и островов у вас много. Но я согласна как-нибудь выбраться на пляж. Вечером там, наверное, красиво. И романтично. А... Кимико с нами поедет или мы на время избавимся от нее, передав твоим родным? Давай твоей маме отдадим, хотя там эта змеюка будет мешаться....

Она осеклась и налилась румянцем смущения. Погладила мужа по спине, понимая, что, действительно, жизнь продолжилась, все живы и счастливы, и сделать нужно все возможное, чтобы никогда не переставать радоваться.

Тору Мотидзуки

Предложение Яреци куда-нибудь съездить было заманчивым, но, к его сожалению, в ближайший год-два плохо реализуемым. Они и так с завидной регулярностью мотались в монастырь, заставляя его как-то решать вопросы с работой, да и Кимико была еще слишком маленькой, чтобы просто так таскать ее по разным странам, поэтому всевозможные путешествия пока откладывались на неопределенное время. Правда Тору собирался жить долго и, по возможности ни в чем себе не отказывая, поэтому мысленно включил поездку в Европу в число планов на не самое далекое будущее.

- Да, там красиво. По крайней мере было лет тринадцать назад, когда я туда ездил последний раз. - Тору так долго отсутствовал в Японии, что уже и забыл о плюсах проживания в родной стране, к коим несомненно относился выход к океану. А в свой прошлый визит ему было как-то совсем не до пляжного отдыха, поэтому он планировал перед возвращением в Китай наверстать упущенное. - Тогда отправимся туда, как разъедутся гости. А Кимико, действительно, лучше оставить с моей матерью. Не волнуйся, Фуэми она к малышке точно не подпустит.

Тору знал, что его мать с удовольствием побудет с внучкой, которую в следующий раз привезут в Японию еще нескоро. И, если что, ей сможет помочь Эри, которой было полезно повозиться с маленьким ребенком, поскольку она сама собиралась скоро стать матерью. Ну и, при необходимости, Мотидзуки Чиэко могла поднять на уши полгорода, но решить любой вопрос, касающийся их малышки, поэтому за дочку и ее состояние во время их отсутствия волноваться не стоило.

Яреци Фернандез

На её предложение когда-нибудь съездить в Европу Тору не ответил, и девушка решила не продолжать эту тему. Это отец мог взять, да и поехать на другой конец шарика, а через три дня вернуться обратно. И ей приходилось его сопровождать. И маме. И если она не жаловалась, и ей было всё интересно, то маме это абсолютно не нравилось. Маме нравилось сидеть в Испании, работать там. Ей не нравилась Россия, эта холодная Москва её угнетала, но, в отличие от папы, она работала помощником посла и вынуждена была работать с ним там, куда его отправят. И Яреци была уверена, что Кимико не захочет вот прямо сейчас куда-то лететь. Поэтому вопрос с Европой оставался открытым.

- Тору, а если мне надо будет поехать в Испанию, ты меня тудапустишь? - Спросила она, представив, что когда-нибудь мама поправится и захочет видеть если не внуку с зятем, то хотя бы дочь. Она сама очень хочет видеть свою маму, она сильно по ней соскучилась, но из Пекина до Мадрида лететь пятнадцать часов. Слишком много, и Кимико точно раскапризничается. Можно, конечно, по скайпу связаться, но это неправильно.

- Я очень хочу посмотреть на океан. Я была на берегу залива, смотрела на штормовые волны, - она грустно вздохнула, но потом решила не вспоминать прошлое. Тогда она узнала о своей беременности, а дальнейшие события постепенно стирались из памяти. Точнее, их там почти не было. Какие-то смутные обрывки волн, булыжников, сигналов проезжающих по дороге машин. А потом она оказалась около дома матери Тору... - Так что я буду рада провести с тобой хотя бы один день на берегу океана.

Она доверяла матери Тору и, наверное, если бы с её мамой не было таких проблем, то она бы всё равно не задумываясь отдала малышку миссис Мотидзуки. Потому что она действительно любит. И Яреци помнит, как эта суровая и строгая женщина смотрела на свою внучку. Она с удовольствием будет приезжать в Японию, приходить в дом семьи Мотидзуки, помогать Чиэко по хозяйству (если позволят, конечно), и она будет счастлива. И люди, с которыми её свела судьба в лице путника с тёмной аурой и красивой душой, тоже должны быть счастливы.

Тору Мотидзуки

Вопрос Яреци про поездку в Испанию застал Тору врасплох. После всех событий ему никуда не хотелось отпускать жену одну, но он понимал причины её просьбы и не мог ей в этом отказать, тем более, что поездка планировалась не на ближайшее время.

- Посмотрим, - после некоторых раздумий сообщил он. - Конечно, я бы предпочел, чтобы тебя сопровождал если не я, то кто-нибудь из родственников. Родственников, которым можно доверять, - добавил Тору, вспоминая, что тот же двоюродный брат девушки, несмотря на его последние действия, особого доверия ему до сих пор не внушал, хоть уже и не вызывал острого желания отвесить пару крепких тумачков.

- Раз хочешь, то на океан мы обязательно посмотрим. И с заливом можешь не сравнивать. Мы поедем на восточное побережье и там бескрайние водные просторы

действительно впечатляют.

Тору понял на какой день Яреци намекает, но ему совсем не хотелось вспоминать те страшные минуты, когда он не смог с ней связаться из-за потерянного телефона и успел напридумывать себе всяких ужасов, пока не узнал, что девушку каким-то чудом принесло к его матери. Но именно в этот день он узнал о ее беременности и сделал ей первое предложение, если его сообщение о том, что они должны пожениться в ближайшее время можно было считать таковым.

Яреци Фернандез

Кимики засмеялась каким-то своим мыслям, и девушка отвлеклась от обнимания мужа и посмотрела на неё. Девочка переворачивалась, и уже вскоре оказалась на ковре. Легла на живот и стала с задумчивым видом изучать узор. Яреци вернулась к мужу и провела ладонью по его щеке. Потом поцеловала в нос.

- Спасибо, я думаю, мне понравится вид на океан. И мы хорошо отдохнём. - Как хорошо, что на его груди не осталось даже крохотного шрамика, напоминающего о том ранении. Она бы не могла смотреть на этот шрам. А без него, наверное, действительно будет проще если не забыть, то хотя бы притупить чувство боли, страха, опасности.

- Ты голоден? Может быть покушаем в ресторане внизу? А то я мало сегодня ела, - предложила она, понимая, что он мог быть голоден после тренировки, хотел отдохнуть, а ему в результате пришлось снова успокаивать жену, которая снова редела непонятно из-за чего. Но она была слишком эмоциональной, наверное, это плохо.

Она встала с дивана и, поцеловав мужа в щёку, подняла с пола льбом с карандашами. Хотела было скрыться в ванной, чтобы привести себя в порядок, как Кимики издала сначала жалобный писк, а потом громко заплакала и сунула пальцы в рот. Девушка взяла дочь на руки и прижала к себе.

- У неё режутся зубки, - устало сказала она, понимая, что ужин в ресторане не состоится, хотя можно заказать еду в номер. - Она периодически всхлипывает, видно очень больно. А ещё у неё не до конца прошли колики... - Она заставила себя замолчать и поцеловала дочку. Стала ей что-то шептать на ушко. Малышка жалобно всхлипывала, иногда снова начинала плакать и кричать, даже это было похоже на какой-то визг, как от боли.

- Ты это... можешь заказать еду? На свой выбор? - почему-то виновато произнесла она, посмотрев на мужа.

Тору Мотидзуки

Предложение съездить к океану оказалось очень удачным, поскольку внесло в их не самый веселый разговор некоторую нотку позитива. Поэтому Тору уцепился за эту мысль и пообещал себе обязательно устроить небольшой пляжный отдых, который мог помочь и ему, и Яреци, давно дружной с водой, оставить все неприятные мысли позади.

- Да, я бы перекусил. - Обычно Тору никогда не ел несколько часов после тренировки, но сейчас занимался он не так и много, чтобы обращать внимание на подобные мелочи, поэтому был готов составить компанию Яреци и лишний раз выйти из номера.

Но, показывая, что родителям маленького ребенка не стоит строить глобальных планов, Кимико начала плакать, заставляя их отменить свой выход и больше времени уделить именно ей, а не набиванию своих животов. Что было совсем неплохо, поскольку давало возможность погрузиться в обычные бытовые вопросы и лишний раз не вспоминать недавние события, до сих пор заставляющие Яреци плакать, а его самого с опаской смотреть на собственное оружие.

- Да, конечно, я все закажу, - Тору приобнял жену и дочку и каждую из своих девочек осторожно поцеловал в щеку. Режущиеся зубки, колики и прочие неприятности казались ему сейчас истинными мелочами по сравнению с возможностью быть рядом со своей семьей, которая стала смыслом его жизни, оставив далеко позади работу, увлечения и прочие важные, но не настолько дорогие для него вещи.
